

данному основанию, в котором должна быть четко закреплена последовательность действий работодателя – необходимость утверждения нового штатного расписания до проведения мероприятий по сокращению численности или штата работников организации. Следует легально закрепить понятие «вакансия» и что приравнивается к ней, определить, в каком случае наличие дополнительных об-

разования, квалификации или навыков будет влиять на оставление на работе.

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 7.

² Циндякина Е.П., Цыпкина И.С. Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения. – М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – С.126-127.

С.Н. Семенов, И.В. Шульга

СОЛИДАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

The article deals with the joint security in housing legal relationship.

В ст. 7 Конституции России провозглашено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации, наряду с иными правами, обеспечивается государственная поддержка пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Таким образом, закрепив в качестве одной из задач государства защиту пожилых граждан, как наиболее уязвимой социальной группы, Конституция РФ, являясь актом высшей юридической силы, заложила законодательные основы, на которых должно строиться отраслевое законодательство. Между тем практика показывает, что не всегда правовые нормы согласуются с Основным законом страны. На одном из таких проявлений мы и остановим внимание – на сочетании солидарной и долевой ответственности в отношениях по социальному найму жилья.

Общее определение долевой ответственности содержится в ст. 321 ГК РФ. Согласно данной норме, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности долга полностью или его части (ч. 1 ст. 323 ГК РФ).

В целом долевая ответственность имеет общее значение. Она в первую очередь обеспечивает индивидуальную ответственность лица. Должник отвечает в точно определенном объеме, что соответствует его интересам. Как следствие, такая форма в большей степени дисциплинирует конкретных участников правоотношений, поскольку однозначно определяет размер его ответственности и не позволяет переложить ее тяжесть на другое лицо.

Солидарная ответственность лишена данных преимуществ и основана на обезличенной ответственности всех участников обязательства. Тем самым нарушается общее правило индивидуальной ответственности. В то же время для кредитора такая форма является предпочтительной, так как гарантирует выполнение его требований в полном объеме, независимо от состояния отдельных должников.

Учитывая характер данных видов ответственности, законодатель признал в качестве общего правила долевую и лишь в порядке исключения – солидарную ответственность (ч. 1 ст. 322 ГК РФ). Последняя прямо предусмотрена законом в тех случаях, когда интересы кредитора требуют осо-

бой защиты, что позволяет пренебречь принципом индивидуальной ответственности. Как правило, это связано с публичной значимостью надлежащего исполнения обязательств – обязанность (ответственность) страховщиков, совместно застраховавших один объект (ст. 953 ГК), лиц, совместно причинивших вред (ст. 1080 ГК), владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный в результате взаимодействия источников (п. 3 ст. 1079 ГК). Однако данный инструмент в силу обезличивания ответственности отдельного лица требует корректного и очень осторожного использования. Прежде всего это связано с наличием в законодательстве механизмов, позволяющих при определенных условиях отступить от солидарности либо сгладить ее негативные последствия.

В практике Амурского областного суда привлек внимание следующий случай применения солидарной ответственности.

Коммерческая организация, осуществляющая сбор платы за коммунальные услуги и жилье, обратилась в суд с иском о взыскании задолженности за три года. В качестве ответчиков выступали шесть человек, являвшихся членами одной семьи и проживавших на основании договора социального найма в муниципальной квартире. В соответствии с ч. 2 ст. 69 Жилищного кодекса РФ дееспособные члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма. Поскольку сумма задолженности не оспаривалась, суд постановил взыскать с ответчиков в солидарном порядке 73 тыс. рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины.

Однако последствия такого решения стали весьма неоднозначными. Как оказалось в ходе исполнения, пять человек из числа ответчиков официального заработка или иного дохода не имели. В связи с этим решение суда в отношении этих лиц фактически неисполнимо. Взыскание было обращено на трудовую пенсию одной из соответчиков. Поскольку иного дохода, на которое можно обратиться взыскание, не имелось ни у одного из других ответчиков, единственным исполнителем решения суда стала пенсионерка 79 лет.

В данном случае было очевидно, что оставшиеся ответчики, вполне самостоятельные люди, не только не желают оплачивать задолженность по коммунальным услугам на основании решения суда, но и вносить текущие платежи. Даже имея такую возможность, они по естественным причинам могут скрывать свои доходы, тем более что существующая социально-экономическая обстановка предоставляет для этого множество способов.

Возникает парадоксальная ситуация – единственным плательщиком задолженности шести человек в размере 73 тыс. рублей и дополнительных расходов стала пенсионерка 79 лет с пенсией 3100 рублей.

Такая ситуация вызывает определенную тревогу. По своему назначению пенсия – это форма социальной поддержки государством лиц престарелого возраста, которые не могут в силу своего состояния получать иной доход. По действующему пенсионному законодательству пенсия носит строго индивидуальный характер и рассчитана на одного конкретного гражданина (ст. 2 федерального зако-

на «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 173-ФЗ от 17.12.01). Однако при данных обстоятельствах пенсионер вынужден оплачивать не только свои расходы, но и расходы иных лиц, часто не обремененных требованиями добросовестности и ответственности.

Социальные выплаты, с одной стороны, – способ адресной государственной поддержки социально незащищенных категорий, а с другой, – эта форма несет опасность появления социального иждивения. Не секрет, что для многих малообеспеченных семей, в том числе социально неблагополучных, пенсия по старости или иные подобные выплаты являются единственным источником дохода для всех ее членов.

С позиции государства социальные выплаты должны расходоваться строго на нужды конкретного получателя. Поэтому недопустимы ситуации, когда за счет таких выплат удовлетворяются потребности тех, кто может, но не желает исполнять свои обязательства самостоятельно.

Получателя пособий ответственность за иных лиц, с учетом крайне малого размера помощи, ставит на грань выживания. Но, как правило, исключить участие в обязательстве таких недобросовестных лиц законным путем крайне затруднительно. В рассматриваемой ситуации пенсионер, – как в силу возраста, так и фактических отношений с родственниками – не может отстоять свои права. Иное жилое помещение ему едва ли предоставят. Выселить же неплательщиков – процесс трудоемкий и малоэффективный, а его последствия для пенсионера трудно предугадать.

С позиции кредиторов – сборщиков коммунальных платежей такое взыскание задолженности не является эффективным. Солидарная ответственность при условии платежеспособности должников – благо для кредитора. Данная мера в отношениях социального найма оправдана, поскольку гарантирует стабильность финансирования жилищно-коммунального хозяйства.

Однако в рассматриваемом случае взыскание пенсии явно не соответствует размеру задолженности. Для ее погашения в таком объеме, с учетом ограничений по удержанию, потребуется 47 лет. Кроме того, тем самым перекрывается единственный источник дохода добросовестного плательщика, что фактически влечет появление уже новой задолженности. В свою очередь, сам кредитор, имея подтвержденную судом задолженность, вынужден учитывать ее в качестве своего актива, тогда как по факту ее ценность практически равна нулю. Естественно, что такое исполнение не отвечает интересам кредитора и не способствует достижению цели законодателя в виде стабильности коммунальных платежей.

Таким образом, складывается ситуация, равным образом не соответствующая требованиям справедливости и разумности, и даже более того – явно противоречащая целям законодателя в сферах государственного обеспечения и социального найма жилья.

Осознавая данное обстоятельство, судья, тем не менее, вынужден взыскивать задолженность в солидарном порядке. Ч. 2 ст. 69 Жилищного кодекса РФ какой-либо альтернативы не содержит. Судебный пристав-исполни-

тель также не имеет возможности оказать существенное влияние на развитие ситуации. Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также ст. 446 ГПК РФ не дают возможностей изменить вид ответственности должника либо защитить выплаты социального характера. П. 9 ч. 1 ст. 101 федерального закона «Об исполнительном производстве» от 20.10.07 № 229-ФЗ установлено, что взыскание не может быть обращено на страховое обеспечение по обязательному социальному страхованию, за исключением пенсии по старости, пенсии по инвалидности и пособия по временной нетрудоспособности. Единственная мера защиты – установленное ст. 26 ч. 3 федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 173-ФЗ от 17.12.01 ограничение размера удержаний из пенсии 50%. Однако данное положение не решает проблему по существу.

В представленном примере суд надзорной инстанции усмотрел основания для отмены судебного решения. Но очевидно, что после устранения допущенных нарушений взыскание останется в солидарном порядке. Иных возможностей в отношении членов семьи нанимателя по договору социального найма закон не содержит.

Данный случай привлек наше внимание, так как проблема солидарной ответственности проявилась в нем особенно ярко. Но будет ошибкой считать его единичным. С учетом общей направленности организации ЖКХ на судебное взыскание задолженности, масштабов социального найма и государственного социального обеспечения, а также уровня жизни отдельных слоев населения такая ситуация является типичной. Поэтому механизм солидарной ответственности нанимателей, по нашему мнению, нуждается в корректировке.

Можно предложить следующий вариант решения вопроса. Так, согласно ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным п. 2 ст. 1081 ГК РФ. К примеру, данные правила применяются судом в случаях возмещения вреда, причиненного групповым преступлением. Принимая во внимание эту норму, можно предположить «зеркальный» вариант: при наличии определенных условий предоставить суду право отступить от солидарной ответственности членов семьи нанимателя по договору социального найма и определить ее в долях. В качестве таких условий допустимо предусмотреть добросовестность одного из членов семьи нанимателя либо его самого, его материальное положение, характер источников дохода (государственное социальное обеспечение в виде трудовых пенсий, пенсий по инвалидности и т.п.). По нашему мнению, ч. 2 ст. 69 Жилищного кодекса РФ необходимо дополнить следующим положением: *в случае, если основным источником дохода нанимателя или члена его семьи являются выплаты социального характера, суд вправе по заявлению указанных лиц установить их ответственность в долях, определив их применительно к правилам ст. 321 ГК РФ (иначе – в равных долях).*